

ЦЕННОСТЬ И ИСТИНА

Н.И. Кудринская

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: статья посвящена проблемам аксиологических оснований справедливости. В статье для более глубокого понимания аксиологических аспектов и парадигм данного понятия обнаружено формирование справедливости как ценности и выявлена причина ее вхождения в иерархию ценностей, проанализировано и классифицировано понимание справедливости и ее условная ценность в различных эпохах и типах культуры, осмыслена ценность справедливости для современного человека. Выявлены основные проблемы понимания аксиологических оснований справедливости.

Ключевые слова: философия, справедливость, аксиологические, основания, идеал, духовная, ценность, идея, современный, человек.

Упорядоченность социальных связей и взаимодействий, характерная для институциализированного общества, во многом обусловлена наличием в нем утвердившихся социальных норм и ценностей. Каждое конкретное общество, помимо всеобщих, общечеловеческих норм и ценностей, имеет и свои специфические представления о том, что полезно, разрешено, важно, а что вредно, запрещено. В этом находит свое выражение своеобразие культуры данного общества, ее важнейшей составной части — системы норм и ценностей.

История философской, этической и политико-правовой мысли свидетельствуют о том, что справедливость всегда привлекалась в качестве оценки действующих правовых институтов и нравственных предписаний.

Рассматривая понятие справедливости в философском континууме, нельзя не обратиться к анализу аксиологических аспектов данной дефиниции, позволяющему обнаружить место справедливости в общем ценностном пространстве социума и личности.

Понятие справедливости связано с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливость в большей степени является категорией социальной философии и подразумевает требование соответствия между ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, пре-

ступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием.

Думается, что для более глубокого понимания аксиологических аспектов и парадигм данного понятия следует, во-первых, обнаружить формирование справедливости как ценности и выявить причину ее вхождения в иерархию ценностей, во-вторых, проанализировать и классифицировать понимание справедливости и ее условную ценность в различных эпохах и типах культуры, в-третьих, осмыслить ценность справедливости для современного человека.

Сразу отметим, что в данной статье мы будем рассматривать справедливость как идею, а не как юридическое «процессуальное» понятие, поскольку в этом смысле справедливость относится к результату или решению, достигнутому благодаря правильно функционирующему механизму отправления закона, а не благодаря ценностному приоритету. Считается, что применение закона, относящегося к сфере статутного или обычного права, к тому или иному конкретному случаю имеет целью достижение справедливости. В такой интерпретации справедливость — это логическая, почти механическая оценка действия согласно критериям, зафиксированным в общепринятой и обязательной нормативной системе, то есть законе. Справедливость как идея же в большей степени является истинной духовной ценностью, которые считаются более высокими, чем те, что нашли воплощение в законе¹.

---

¹ Ролз Дж. Теория справедливости/ пер. с англ. и науч. ред. В.В. Целищева. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. С. 8.

Аксиология (греч. *axia* — ценность, *logos* — слово, учение) занимается исследованием категории «ценность» как одного из детерминирующих и смыслообразующих оснований человеческого бытия. Ценность, таким образом, представляется определяющим мотивом жизнедеятельности личности, любого из ее поступков и решений. Следовательно, аксиологическим основанием чего-либо будет выступать структурированная ценностная или иерархическая шкала категорий, которая даст возможность сформировать идеалы и антиидеалы, ценности и антиценности, а также определить приоритеты. Аксиологические основания обусловлены картиной мира, существующими взглядами на реальность, жизненной необходимостью. Не подлежит сомнению, что на протяжении всех исторических эпох и различных типов культур существуют различные взгляды на иерархию ценностей.

Ценность — термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу всё многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их круг природных явлений может выступать в качестве ценностей.

В структуре человеческой деятельности ценностные аспекты взаимосвязаны с познавательными и волевыми аспектами, в самих ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей.

Каждая исторически конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (**данным обществом и социальной группой**), на основе которых развёртываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей, как индивидуальные, так и коллективные.

Дефиниция «справедливость» присутствует в любой из известных на данный момент ценностных иерархий и занимает далеко не последнюю позицию. Это неудивительно, ведь справедливость есть общая нравственная санкция совместной жизни людей, культурная и общественная норма, усваиваемая детьми любого общества в процессе инкультурации.

Однако следует отметить, что, хотя ценность справедливости не оспаривается ни одной мировоззренческой системой, она тесно связана с пониманием другой ценности — личности как отдельного индивида.

Справедливость как ценность предстает в разных формах: и как абсолютная моральная ценность, и как относительная, историческая и общечеловеческая. Анализируя понятие справедливости с точки зрения его ценностного содержания в рамках различных периодов и воззрений, можно выявить две ярко выраженные позиции:

1. Категория «справедливость» ценна в большей степени в рамках социума.
2. Категория «справедливость» относится в большей степени к личностному пространству и может быть ценностью или антиценностью, в первую очередь, для конкретного индивида.

Подобное отношение к субъекту справедливости связано с преобладанием социоцентрической или антропоцентрической картины мира. Социоцентрическая картина мира подразумевает господство общества, приоритет общества над личностью, главенство общественных законов и норм, практическое отсутствие поддержания интересов отдельного человека. Антропоцентрическая картина мира, напротив, возводит на пьедестал отдельную личность, обращает внимание на ее внутренний мир, интересы и приоритеты.

Так, эпоха античности в большей степени тяготеет к социоцентрической картине мира, где приоритет общества над личностью очевиден. Следовательно, справедливость как ценность должна восприниматься с точки зрения общественного блага, а не блага индивида. Наиболее показателен в данном случае диалог Платона «Государство».

Изначально Платон относит справедливость «к самому прекрасному, который и сам по себе, и по своим последствиям должен быть ценен человеку, если тот стремится к счастью»². Однако, представляя справедливость одним из самых высоких ценностных убеждений, Платон отмечает, что ценность эта не является реальной личностной ценностью, которой человек руководствуется, совершая любые акции. «А что соблюдающие справедливость соблюдают ее из-за бессилия творить несправедливость, а не по доброй воле, это мы всего легче заметим, если мысленно сделаем вот что: дадим полную волю любому человеку (как

² Платон. Избранные диалоги. М.: ЭКСМО, 2009. С. 54.

справедливому, так и несправедливому) творить все, что ему угодно, и затем понаблюдаем, куда его поведут его влечения. Мы поймаем справедливого человека с поличным: он готов пойти точно на то же самое, что и несправедливый, — причина тут в своекорыстии, к которому как к благу стремится любая природа, и только с помощью закона ее насильственно заставляют соблюдать надлежащую меру»³, — анализирует поведение человека философ. Таким образом, древнегреческий мыслитель приходит к выводу, что справедливость есть ценность общественная, помогающая функционировать здоровому социуму, лежащая в основе его законов. Задача античного общества, по Платону, — не столько внедрить ценность справедливости, сколько придерживаться ее, грамотно организуя всю общественную систему. «Заниматься каждому своим делом — это, пожалуй, и будет справедливостью»⁴, — по мнению философа, справедливость есть идеальная общественная ценность, формирующая порядок при условии системной организации общества, наличия правильных людей на правильных местах, предоставления им возможности совершенствоваться и при условии наличия четко исполняющихся законов, о которых известно всем членам социума.

Таким образом, Платон представляет идеальный моральный ценностный уровень справедливости. С его точки зрения, справедливым должно быть общество, а не его индивид. Справедливым же общество является, если каждый человек в полной мере реализует данные ему от природы способности.

В эпоху средневековья ценность справедливости как категории мировоззрения неразрывно связана с ценностью Бога. Картина мира Средневековья теоцентрична, и Бог, являясь абсолютной ценностью, становится и единственным гарантом божественной справедливости. Справедливость — атрибут Бога, и как отдельная категория она не рассматривается.

Эпоха Возрождения и Нового времени характеризуется сменой картины мира с тео- и социоцентрической на антропоцентрическую. Данная картина мира оказала сильнейшее влияние на философию индивидуализма, фактически ее предвосхитив. Само понятие «ценность», а также справедливость как аксиологическая категория были столь радикально переосмыслены, что это

произвело настоящую интеллектуальную и политическую революцию в западном мире.

Основным объектом философской мысли антропоцентрической картины мира становится человек как личность. Личностью для философов этой эпохи является человек со сформировавшимся мировоззрением и иерархией ценностей. Следовательно, ценность той или иной сущности переходит из области общественной в область приватную, связанную с мировоззрением индивида. Т. Гоббс впервые в философской мысли ставит вопрос о субъективности и относительности ценностей. «То, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой — справедливостью»⁵, — отмечает он. По представлению Т. Гоббса, ценностные суждения и их иерархия обусловлены, в основном, интересами и склонностями личности, поэтому они не могут быть истинными в научном смысле и, как следствие, всеобщими. Сущность одного и того же явления может быть оценена различными людьми диаметрально противоположно, в зависимости от их опыта, социального положения, общей картины мира. Явление может быть признано «хорошим» или «плохим», и основным критерием данной оценки служит тот факт, является ли конкретное явление объектом, соответственно, желания либо отвращения⁶. Справедливость как аксиологическая категория также может считаться ценностью либо антиценностью.

Однако, для выяснения вопроса, чему служит справедливость как ценность, Гоббс обращается к социуму и государству. Ведь справедливость и несправедливость — это качества людей, живущих в обществе, а не в одиночестве. С его точки зрения, функция справедливости состоит в обеспечении достижения цели, ради которой люди объединяются в государство. А объединяются они в государство для того, чтобы сохранить свое «собственное», свою собственность. Справедливость же призвана этот процесс распределения «собственного» урегулировать. Иными словами, справедливость как ценность представляет собой закон, которому социум подчиняется для сохранения личного и индивидуального.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Цит. по: Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 65.

⁶ Рассел Б. История западной философии: в 2-х тт. М.: Миф, 1993. Т. 2. С. 66.

Едва ли не вершиной личностной ценности категории «справедливость» стали философские убеждения И. Канта. Для его аксиологических воззрений характерны абсолютизм и императивность. Учитывая тот факт, что Кант был убежден в автономности личности и человеческого разума, вероятно, справедливым будет утверждение, что законы природы и общества, а также ценностная иерархия устанавливаются исключительно индивидом. По мнению философа, что разум говорит человеку, то должно становиться для него законом. Справедливость, таким образом, становится зависимой исключительно от разума, логики, опыта и морального уровня личности.

Ценность справедливости утверждена философом в рамках понятий о добре и зле и признана основой ценности жизни социума и личности: «Когда справедливость исчезнет, то не останется ничего, что могло бы придать ценность жизни людей». Стремление поступать по справедливости должно стать высшей моральной ценностью для личности. Золотое правило нравственности Канта исходит именно из взаимосвязи понятий «справедливость», «личность» и «добро»: «*Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе*»⁷. Иными словами, следует взаимодействовать с людьми в рамках тех отношений, которые сам считаешь справедливыми по отношению к себе.

Для Канта справедливость реализуется тогда, когда господствует признание следующего императива разума: последним критерием поступка является приемлемость стоящего за ним принципа в качестве универсального принципа, подходящего для всего человечества; ничто иное не может быть оправдано с точки зрения разума. Абсолютизм аксиологических аспектов философии Канта заключен в утверждении, что человек имеет моральное право на поступок только если он уверен, что в результате не произойдет ничего дурного. Человек должен сознавать, что он поступает справедливо, только тогда его действия морально обоснованы. Этим Кант отвергает принцип пробабиллизма, допускающий такие действия, относительно которых субъект только предполагает, что они могут быть справедливы. Правда, стоит заметить, что человек никогда не может быть уверен в своей способности предвидеть все последствия своих поступков. Та-

ким образом, И. Кант, утверждая ценность справедливости в рамках личностного континуума, признает истинно ценной справедливостью ту, которая может и должна быть репродуцирована на все человечество в целом.

Ценность справедливости не отрицает ни один из упомянутых ранее в данной работе философов. Однако, в ряду тех, кто оценивает справедливость позитивно, существует мыслитель, в рамках своей философской концепции полагающий категорию «справедливость» антиценностью, — Ф. Ницше.

Прежде чем говорить о его аксиологических взглядах на категорию справедливости, следует упомянуть общее отношение философа к ценностям современной ему картины мира. Ф. Ницше в своих работах последовательно критиковал представления современного ему общества, полагая, что они лежат в основе утраты подлинных высших ценностей в современной культуре, нигилизма. Моральные ценности Ницше считал мнимыми, безнравственными и призывал к их «переоценке», освобождению человека от действующих этических норм. Свою цель он видел в том, чтобы «привести... утратившие свою природу моральные ценности назад к их природе, то есть к их естественной «имморальности»⁸. В представлении Ницше подлинные ценности можно свести к некоей «биологической ценности». По его словам, «все добродетели суть физиологические состояния, а именно главнейшие из органических функций, которые ощущаются как необходимые»⁹. В ценностях выражается природная «воля к власти» сверхчеловека, который сам их устанавливает по своему усмотрению. В определении Ницше «ценность — это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить»¹⁰.

Аксиологические аспекты категории справедливость, по Ницше, представляют антиценность данной дефиниции. Справедливость понимается Ницше как инстинкт мести, не имеющий ничего общего с объективностью и законностью. Справедливость для него есть добродетель последнего человека: «И когда они говорят: я справедлив, это

⁷ Кант И. Основоположение к метафизике нравов. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. С. 55.

⁸ Кант И. Основоположение к метафизике нравов. М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. С. 127.

⁹ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. М.: REFL-book, 1994. С. 127.

¹⁰ Там же. С. 341.

звучит всегда также: «я отомщен!»¹¹. Это, утверждает Ницше, говорит одолеваемый чувством мести человек, таящий затаенную обиду. Жизнь несправедлива сама по себе, жизни не нужна справедливость. Наоборот: ей нужна несправедливость, она несправедлива по самому своему существу. «Нужно быть очень сильным, — говорит Ницше, — чтобы жить, забывая, до какой степени это одно и то же: жить и быть несправедливым»¹².

Подобное восприятие справедливости отразилось в ницшеанской теории о Сверхчеловеке. Согласно пониманию философа, сверхчеловек изображается как «наивысший продукт, выработанный элитой человечества и воплощающий в себе новый, более сильный биологический вид, новый, более высокий тип человека, отличный от среднего человека не только по условиям своего возникновения, но и по условиям существования»¹³. Учитывая позицию Ницше по отношению к категории справедливость, можно сказать, что это — «будущий владыка земли, идеал блистательного тирана, чьему появлению как нельзя лучше способствует демократия, которую он, сверхчеловек, затем использует в качестве орудия для того, чтобы на макиавеллевский лад, под прикрытием демократической терминологии, подменить существующие нравственные установления своими новыми моральными нормами»¹⁴. Сверхчеловек — это человек, в котором «с максимальной силой выражены все характерные черты жизни: несправедливость, ложь, эксплуатация»¹⁵. Однако, несмотря на признание справедливости антиценностью, следует отнести ее к антиценности личностной, источник которой — Сверхчеловек. Смысл существования подобной категории, по Ницше, — месть слабого.

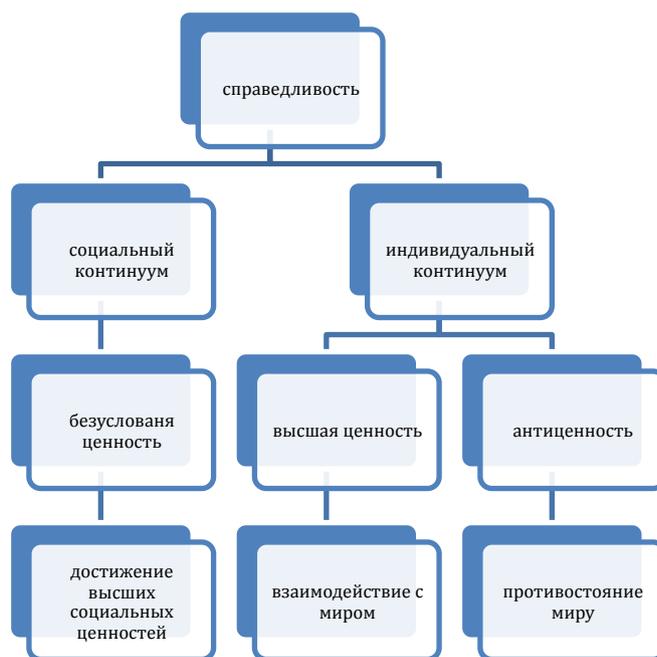
Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что для истории философской мысли характерны следующие аксиологические аспекты справедливости (Рис. 1).

1. Категория справедливости тяготеет к размещению либо в социальном, либо в индивидуальном континууме. Подобное отношение

к справедливости связано, в основном, с приоритетной ценностью социума или личности, то есть с мировоззрением, господствующим в данную эпоху (социоцентрическим или антропоцентрическим).

2. В случае принадлежности категории справедливости к социальному континууму она имеет безусловную, но не абсолютную ценность, являясь средством достижения высших социальных ценностей («добра», «блага»).
3. В случае принадлежности справедливости к личностному континууму она становится либо высшей ценностью, с помощью которой человек творит мир и взаимодействует с другими, либо антиценностью, сравнимой с жадной мести.

Рис. 1. Иерархия аксиологических аспектов справедливости¹⁶

Далее мы переходим к попытке осмыслить ценность справедливости для современного человека. Современным мы будем считать человека XX-XXI века, поскольку именно этот период характеризуется изменениями в сознании личности, вниманием к ценностной шкале индивида, выводом аксиологии на один из основных планов научного познания.

¹¹ Там же. С. 180.

¹² Там же. С. 182.

¹³ Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. М.: REFL-book, 1994.

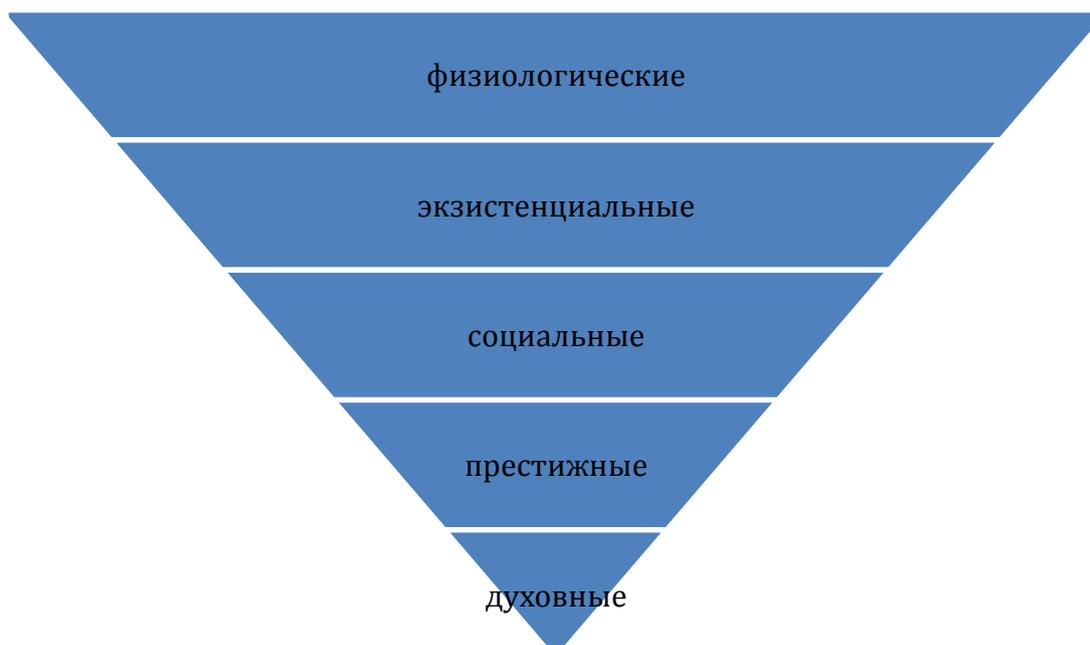
¹⁴ Там же. С. 58.

¹⁵ Там же. — С. 60.

¹⁶ Разработано автором

XX век представил в большей степени не столько понимание справедливости как ценности или антиценности, сколько место справедливости в аксиологической иерархии. В этом плане наиболее показательна теория потребностей и ценностей А. Маслоу, который признавал, что люди имеют множество различных потребностей, но также полагал, что эти потребности можно разделить на пять основных категорий, сформировав пирамиду потребностей среднестатистического человека. По мере удовлетворения низлежащих потребностей, все более актуальными становятся потребности более высокого уровня, но это вовсе не означает, что место предыдущей потребности занимает новая, только когда прежняя удовлетворена полностью (Рис. 2).

Рис. 2. Иерархия потребностей А. Маслоу¹⁷.

Наиболее упрощенная форма пирамиды потребностей такова:

1. Физиологические: голод, жажда, половое влечение и т. д.
2. Экзистенциальные: безопасность существования, комфорт, постоянство условий жизни.
3. Социальные: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность.

4. Престижные: самоуважение, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост.
5. Духовные: познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация.

Для каждого блока потребностей существует свой блок ценностей. В теории А. Маслоу группы ценностей (как и блоки потребностей) образуют вертикальную иерархию. По его словам, потребности и ценности «представляют собой не дихотомию, а согласованную иерархию, то есть они зависят друг от друга»¹⁸. А. Маслоу выделяет две основные группы ценностей:

1. **Б-ценности** (ценности бытия) — высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, полнота, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия и др.);

2. **Д-ценности** (дефициентные ценности) — низшие ценности, поскольку они ориентированы на удовлетворение какой-то фрустрированной потребности (мир, покой, сон, отдых, зависимость, безопасность и т.д.)¹⁹.

Занимающие подчиненное положение «Д-ценности», или «регрессивные» ценности выбираются людьми «ради выживания», достижения состояния гомеостаза. Их реализация является,

¹⁷ Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. М.: REFL-book; Киев: Ваклер, 1997. С. 273.

¹⁸ Там же. С. 273.

¹⁹ Там же. С. 161.

по словам А. Маслоу, «абсолютной необходимостью» и выступает предпосылкой «ощущения и функционирования» высших «Б-ценностей», или «ценностей развития»²⁰.

Учитывая соотношения между блоками потребностей и блоками ценностей, можно сказать, что место справедливости как ценности находится в третьем блоке, связанном с взаимоотношением между людьми, что является довольно высоким положением в ценностной шкале. Если же обратиться к анализу ценностной шкалы исключительно ценностей бытия, то иерархическое место справедливости станет едва ли не приоритетным.

Социально-философский дискурс последних десятилетий характеризуется пристальным вниманием к проблеме справедливости и ее положению в иерархии ценностей. Это связано, в основном, с выходом в свет в 1971 г. известной книги американского философа Дж. Ролза «Теория справедливости». «Справедливость, — писал Дж. Ролз, — есть главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель систем мышления»²¹. Ценность справедливости не подлежит сомнению, справедливость является априорным правом каждого индивидуума независимо от того, каковы его желания и интересы.

Согласно Дж. Ролзу, все желания и интересы личности должны быть выверены по абстрактному идеалу справедливости. Любое желание или любой интерес, которые ему противоречат, должны получить оценку не с точки зрения выгод или невыгод, получаемых сторонами. Справедливость — та категория, наличие или отсутствие которой позволяет оценивать иные сущности человеческого бытия. Основная мера оценки есть рациональная точка зрения, согласно которой, например, рабство ввиду его несправедливости не может оцениваться по степени пользы, которую оно приносит рабовладельцу. Суждения о справедливом и несправедливом, основанные на сформулированных Дж. Ролзом принципах, остаются в значительной степени интуитивными. Предполагается, что их будут делать люди разумные, образованные и беспристрастные. Таким образом, справедливость понимается Дж. Ролзом как честность. Сама же справедливость базируется на двух принципах: исходном состоянии равенства людей и недопустимости получения

благ за счет других. Эти принципы, вероятно, следует понимать так, что все должны иметь равные права совместимые с правами других, а все незаслуженные неравенства (в том числе и природные) должны быть компенсированы или существовала бы возможность их исправления.

В современных социально-исторических условиях глобализации, когда в массовом сознании происходит процесс переоценки ценностей и смены ориентиров, когда смыслом жизни для многих становятся власть, деньги, успешная карьера любым путем, в том числе и правонарушения, актуальность научной разработки ценности справедливости необычайно возрастает.

Современные исследователи утверждают: предпосылкой формирования чувства справедливости у соответствующих индивидов является здоровое, разумно устроенное общество. В рамках современного общества, справедливость имеет самое непосредственное отношение к социальным установлениям, оценивая их с точки зрения распределения ролей, задач, преимуществ или потерь, испытываемых членами общества при условии наличия желания жить вместе. Справедливость является базисом межличностных отношений, их абсолютной ценностью, формообразованием и гарантом.

Известно, что вера в справедливость сильнее у детей, чем у подростков и взрослых. Экспериментальные исследования социологов и психологов показывают, что вера в справедливый мир обычно сопровождается доверием государству и не сопровождается собственной социальной и правовой активностью. Это приводит к важному выводу о том, что такая мировоззренческая ценность как справедливость может непосредственно наиболее эффективно использоваться в мировоззренческом воспитании детей. В процессе социализации чрезвычайно важно сформировать справедливость как культурную и моральную ценность у нового члена общества, однако это становится проблематично по причине малого количества примеров для подражания²².

Воспитание чувства справедливости и ее ценности для индивида и общества должно начинаться в дошкольном возрасте, когда базовые мировоззренческие ценности не осознаются, но вытесняются в подсознание, чтобы впоследствии проявиться интуитивно. Основная роль в этом про-

²⁰ Там же. С. 213-214.

²¹ Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. и науч. ред. В.В. Целищева. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. С. 19.

²² Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2. С. 72.

цессе принадлежит семье. Семья несет ответственность, сформируется ли в сознании ребенка такая аксиологическая категория, как справедливость. Безусловно, дальнейшее развитие иерархии ценностей происходит в дошкольных учреждениях, школах и вузах.

Смысл воспитания как такового состоит в формировании духовного, ценностного ядра правового и нравственного сознания, утверждении ценности свободы, справедливости, равенства, гуманизма. В процессе такого воспитания должна представляться аксиологическая картина правовой действительности, изображающая нормативный срез права, позволяющая быстро и успешно проходить социализацию, активно, инициативно осваивать социальное пространство²³.

Исследователи признают, что справедливость является категорией оценочной. То, что представляется справедливостью для одних, часто оборачивается несправедливостью для других. Причем, каждая сторона искренне убеждена в истинности и справедливости своей позиции, ее самоочевидности. Именно поэтому когда поднимается вопрос о справедливости, было бы неверно опираться на чувства при оценке происходящего. Наиболее верный подход заключается в том, чтобы вообще оценивать явления, не являясь вовлеченным в них. Сторонний наблюдатель наиболее объективен в этом вопросе, поскольку он лишен собственных интересов. Лучше всего, если он даже не осознает, в каком положении он находится сейчас и в каком может оказаться в будущем. Тогда его оценка свободна от чувств, эгоистических или субъективных соображений²⁴.

Учитывая относительный и субъективный характер справедливости для человека, можно заметить, что уже изначально справедливость содержит в себе элементы несправедливости, доля которых зависит от уровня развития общества (правовых, моральных, экономических, политических и других отношений). Ценностная природа справедливости и ее субъективность, однако, не исключают, а предполагают ее существование не только в сознании отдельных индивидов, но и на уровне индивидуального и всеобщего, отдельно от ее субъективно-конкретных проявлений. Принци-

пы всеобщей справедливости, которые были бы универсальными и устраивали абсолютно всех, сформулировать достаточно сложно, а потому понятие справедливости всегда было и будет связано с определенным историческим и культурным контекстом.

В современном обществе гарантом справедливости в большей степени является не личность, а государство, то есть власть. Учитывая тот факт, что экономическая власть становится основой власти вообще, главные механизмы установления справедливости становятся все более экономическими, а не политическими. Политическая власть зависит от экономики настолько, что справедливый политический строй невозможен без реформирования экономического строя, точнее, без реформирования системы собственности. Падает покупательная способность масс, и рынки не справляются со все увеличивающимся потоком товаров, в результате чего периодическое перепроизводство товаров приводит к росту безработицы и экономическим рецессиям. Как показывает практика, все попытки решить проблему несправедливого распределения предметов потребления в рамках существующих общественных отношений в долгосрочном плане терпят провал.

Именно несправедливое распределение общественных благ нередко приводит к социальным катаклизмам, революциям и войнам. Надо признать, что мы живем в самом несправедливом обществе. Сотни миллионов людей элементарно голодают, в то время как небольшая кучка собственников владеет колоссальными богатствами. «Всего лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек вместе взятые, почти половина населения Земли»²⁵. Человечество должно осознать, что от укоренения в общественном сознании ценности категории справедливость, и, как следствие, от справедливого распределения материальных и духовных ценностей зависит его будущее.

В завершение подведем итог.

1. Аксиологические основания чего-либо есть не что иное, как структурированная ценностная или иерархическая шкала категорий, на основе которой формируются идеалы и антиидеалы, ценности и антиценности, определяются жизненные приоритеты личности и общества. Аксиологические основания об-

²³ Кравцов Р.В. Правовые и нравственные ценности в воспитании личности // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 20-25.

²⁴ Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. С. 181-187.

²⁵ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. С. 46.

условлены картиной мира, существующими взглядами на реальность, жизненной необходимостью.

2. В настоящей статье понятие «справедливость» понимается исключительно как идея, а не как результат юридического процесса.
3. Анализируя понятие справедливости с точки зрения его ценностного содержания в рамках различных периодов и воззрений, можно выявить две ярко выраженные позиции: справедливость есть ценность в большей степени для социума либо для индивида. Категория справедливости в рамках социума ценна, но не является вершиной ценностной шкалы, а

служит для достижения высшей ценности. Категория справедливости в рамках мировоззрения личности становится ценностью-императивом, основой и критерием иных ценностных категорий.

4. Ценность справедливости для современного человека актуальна и должна формироваться в процессе социализации ребенка, поскольку современное общество, считая справедливость ценностью, тем не менее утратило механизмы ее достижения. Следовательно, укоренение в общественном сознании ценности категории справедливости зависит от наличия последней в сознании индивида.

Список литературы:

1. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1995. № 6.
2. Кант И. Основоположение к метафизике нравов. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2002.
3. Кравцов Р.В. Правовые и нравственные ценности в воспитании личности // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5.
4. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001.
5. Маслоу А. Психология бытия: Пер.с англ. М.: REFL-book; Киев: Ваклер, 1997.
6. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. М.: REFL-book, 1994.
7. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2.
8. Платон. Избранные диалоги. М.: ЭКСМО, 2009.
9. Рассел Б. История западной философии: в 2-х тт. М.: Миф, 1993. Т. 2.
10. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. и науч. ред. В.В. Целищева. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
11. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.

References (transliteration):

1. Vyzhletsov G.P. Aksiologiya: stanovlenie i osnovnye etapy razvitiya // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal. 1995. № 6.
2. Kant I. Osnovopolozhenie k metafizike npravov. M.: Direktmedia Publishing, 2002.
3. Kravtsov R.V. Pravovye i npravstvennye tsennosti v vospitanii lichnosti // Vestnik YuUrGU. 2006. № 5.
4. Martin G.-P., Shumann X. Zapadnyaya globalizatsii. Ataka na protsvetanie i demokratiyu. M.: Al'pina, 2001.
5. Maslou A. Psikhologiya bytiya: Per.s angl. M.: REFL-book; Kiev: Vakler, 1997.
6. Nitshe F. Volya k vlasti: opyt pereotsenki vsekhn tsennostey: Per. s nem. M.: REFL-book, 1994.
7. Piontkевич L.Yu. Problema spravedlivosti v sotsial'noy filosofii // Filosofiya i obshchestvo. 2009. № 2.
8. Platon. Izbrannyye dialogi. M.: EKSMO, 2009.
9. Rassel B. Istoriya zapadnoy filosofii: v 2 t. M.: Mif, 1993. T. 2.
10. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti/ per. s angl. i nauch. red. V.V. Tselishcheva. Novosibirsk: Izd-vo NGU, 1995.
11. Yanitskiy M.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000.